

Внезапно за спиной Гу Ицзюэ раздался свист стрелы. Шаньюнь Чэнь сузил зрачки и мгновенно подхватил Гу Ицзюэ одной рукой, запрыгнув с ним на лошадь. Однако из-за внезапности происходящего он всё же слегка задел руку Гу Ицзюэ, причинив ему царапину.

Он нахмурился, внимательно осматривая окрестности. Вокруг было тихо, словно несколько секунд назад не было смертоносной стрелы. Шаньюнь Чэнь подумал, не хотел ли кто-то его убить, но угол, с которого была выпущена стрела... явно был направлен на то, чтобы убить Цзюэ!

Гу Ицзюэ также был ошеломлён внезапным происшествием. Из-за слабого здоровья он редко выходил из дома, и теперь кто-то хотел его убить! Он сразу вспомнил о Чэнь Инъюэ, которая сегодня явно проявляла к нему враждебность, но он не мог вспомнить, чем мог её обидеть. Зачем она это сделала?

Шаньюнь Чэнь не стал задерживаться здесь и, несмотря на то, что соревнования по верховой езде и стрельбе из лука всё ещё продолжались, поскакал с Гу Ицзюэ обратно в свою резиденцию.

Прибыв в резиденцию, Шаньюнь Чэнь сразу же вбежал внутрь с Гу Ицзюэ на руках. Из-за раны на руке и лёгкого перегрева тот уже потерял сознание. Шаньюнь Чэнь был вне себя от волнения и, едва войдя, закричал:

— Где Цэнь У? Эй, кто-нибудь! Позовите Цэнь У!

Он положил Гу Ицзюэ на кровать, и вскоре вошёл Цэнь У. Шаньюнь Чэнь схватил его за руку и сказал:

— Скорее! Он ранен стрелой! Он без сознания!

Цэнь У, никогда не видевший его таким взволнованным, поднял бровь и кивнул. Он взял руку Гу Ицзюэ, чтобы проверить пульс, но его выражение постепенно стало серьёзным.

Шаньюнь Чэнь, увидев это, с тревогой спросил:

— Как? Что-то не так?

Цэнь У нахмурился и ответил:

— На стреле был яд. Его тело слишком слабое, и если в течение часа не вывести яд из его организма, он может не выжить.

Шаньюнь Чэнь, услышав это, едва не упал. Его губы дрожали, и он громко спросил:

— Как его вывести? Я найду!

Цэнь У продолжил:

— Этот яд похож на яд из наших земель, это смешанный яд. Сейчас... сначала используй свою внутреннюю энергию, чтобы защитить его сердце, чтобы яд не дошёл до него. Мне нужно полчаса, чтобы определить, что это за яд.

Сказав это, он взял иглу, сделал небольшой прокол на пальце Гу Ицзюэ, взял немного крови, поместил её в сосуд и вышел.

Шаньюнь Чэнь сразу же посадил Гу Ицзюэ, сел позади него и начал использовать свою внутреннюю энергию, чтобы защитить его сердце.

Через полчаса Цэнь У вошёл в комнату, дал Гу Ицзюэ приготовленный им лекарственный порошок, разведённый в воде, и сказал Шаньюнь Чэню:

— Это лекарство может временно подавить яд в его организме. Сейчас я расскажу тебе, как вылечить его, но советую хорошо подумать, прежде чем решить, стоит ли это делать.

Шаньюнь Чэнь прекратил использовать внутреннюю энергию, позволил телу Гу Ицзюэ опереться на свою грудь и спросил:

— Говори.

Цэнь У поднял бровь и сказал:

— Не знаю, кто нанёс этот удар, но этот яд называется «Гу, пожирающий душу». Этот гу принадлежит к крайне иньскому типу, он любит ян. Полностью вылечить его нельзя, единственный способ подавить гу — это чтобы заражённый каждый день в час Хай соединился с человеком, рождённым в год, месяц, день и час Ян. В противном случае, когда гу активизируется, он пожирает душу и убивает. Однако человек, который соединится с заражённым, также заразится этим гу. Но, судя по состоянию его тела, оно слишком иньское. Если ты хочешь вылечить его, тебе нужно найти лекарственную траву, чтобы укрепить его тело, иначе, с его слабым здоровьем, он не протянет и нескольких дней.

Цэнь У подумал:

«На самом деле всё не так сложно, достаточно просто соединиться с кем-то, но я впервые вижу, как принц-регент так медлит. Может, я помогу им немного ускорить процесс».

Дополнительная сценка

Гу Ицзюэ всхлипывал:

— У-у-у, я ранен...

Шаньюнь Чэнь погладил его:

— Чэнь-гэ подует, не больно, малыш...

Гу Ицзюэ, всхлипывая, обнимал Чэнь-гэ.

Шаньюнь Чэнь с мрачным выражением лица спросил:

— Какая трава? Где её найти?

Цэнь У помахал веером, посмотрел на него и ответил:

— Не сложно найти. Тысячелетний снежный женьшень. Ты можешь отправиться на гору Байцин, чтобы найти его. Однако женьшень очень питательный, и чтобы его тело могло полностью усвоить его силу, ты должен после первой ночи отвести его в горячий источник в императорском дворце.

Шаньюнь Чэнь молча смотрел на человека в своих объятиях, и, когда Цэнь У уже подумал, что

он решил не спасать его, Шаньюнь Чэнь произнёс:

— Сколько времени у меня есть, чтобы добраться до горы Байцин?

Цэнь У на мгновение задумался, затем ответил:

— Это лекарство может подавить яд на два дня и две ночи. Ты должен вернуться до третьего дня, до часа Хай.

Шаньюнь Чэнь встал с кровати, уложил Гу Ицзюэ и, глядя на его бледное лицо, сжал кулаки, затем позвал:

— Ань И!

Ань И влетел в комнату и опустился на колени:

— Ваш слуга здесь!

— Заботься о Цзюэ! Эти три дня, если кто-то придёт в резиденцию и потребует его, никого не впускай! Подожди, пока я вернусь! — приказал Шаньюнь Чэнь.

Затем он продолжил:

— Ань Эр!

Ань Эр также появился:

— Ваш слуга здесь!

Шаньюнь Чэнь с мрачным выражением лица приказал:

— Найди, кто нанёс этот удар Цзюэ!

Оба в один голос ответили:

— Да, ваш слуга повинуется!

Затем Шаньюнь Чэнь повернулся к Цэнь У и, сложив руки в поклоне, сказал:

— Эти три дня я доверяю его тебе.

Цэнь У кивнул.

На следующее утро в доме маркиза Динбэя.

Гу Ифэн нервно ходил взад-вперёд. Он отвёл младшего брата в императорские охотничьи угодья, а теперь тот не вернулся домой всю ночь. Послав людей узнать, оказалось, что его брата забрал Шаньюнь Чэнь.

Он не знал Шаньюнь Чэня лично, но слышал о нём много слухов. Тело Цзюэ слабое, и он не выдержит, если Шаньюнь Чэнь начнёт его мучить.

Гу Циншань, вернувшись домой, увидел его беспокойство, сел и, выпив чаю, спросил:

— Что случилось?

Гу Ифэн колебался, не зная, стоит ли рассказывать отцу, но, подумав, что его статуса может не хватить, чтобы вернуть брата, сказал:

— Отец! Брата забрал принц-регент в свою резиденцию, и он не вернулся всю ночь! У принца-регента есть безумие, а тело Цзюэ слабое, как он выдержит?

Гу Циншань нахмурился. Хотя он не разделял мнения окружающих о принце-регенте, но у Шаньюнь Чэня действительно было безумие. Если бы он начал приступ, а Цзюэ был бы рядом, его Цзюэ...!

— Больше ждать нельзя, отправляемся в резиденцию принца-регента! — решительно заявил Гу Циншань.

— Да, отец! — отозвался Гу Ифэн.

И они вдвоём быстро сели на лошадей и поскакали в резиденцию принца-регента.

Добравшись до ворот резиденции, их остановили.

Охранник с беспокойством сказал:

— Маркиз, генерал, не затрудняйте меня... Его высочество плохо себя чувствует и не принимает гостей. Маркиз, прошу вас, вернитесь!

Гу Ифэн с тревогой крикнул:

— Гу Ифэн просит аудиенции у его высочества! Не знаю, обидел ли мой младший брат его высочество на соревнованиях по верховой езде и стрельбе из лука, прошу вас, ради чести нашего дома, простите моего брата!

В этот момент дверь резиденции открылась, и вышел Ань И. Он поклонился Гу Циншаню и Гу Ифэну:

— Маркиз и генерал, не волнуйтесь. Его высочество плохо себя чувствует, но врач Цэнь У сейчас находится в резиденции. Его высочество, видя слабое здоровье младшего сына Гу, решил привести его, чтобы врач также осмотрел его.

Маркиз Динбэй с подозрением посмотрел на Ань И, ничего не говоря. В этот момент Цэнь У вышел, размахивая веером.

Гу Ифэн увидел человека с чёрными волосами, завязанными белой лентой, в белоснежных одеждах, с лицом, похожим на нефрит, с длинными ресницами, отбрасывающими тени на щёки, с тонкими губами и с веером из перьев в руке. Он на мгновение застыл.

Цэнь У, увидев его выражение, улыбнулся, повернулся к Гу Циншаню и, сложив руки в поклоне, мягко сказал:

— Приветствую маркиза Гу. Я Цэнь У. Маркиз, не беспокойтесь. Его высочество пригласил меня, и я уже осмотрел тело молодого господина Гу. Его слабое здоровье не безнадежно, нужно только найти тысячелетний снежный женьшень. Однако такой женьшень редок, и его высочество уже отправил людей на гору Байцин. Маркиз и генерал, возвращайтесь домой. Через три дня я гарантирую, что молодой господин Гу полностью выздоровеет.

Гу Циншань немного заколебался, но, подумав, что здоровье его младшего сына можно

вылечить, сказал:

— Благодарю вас, врач. И спасибо его высочеству.

Затем он кивнул старшему сыну, и они оба сели на лошадей и уехали.

<http://bllate.org/book/16439/1490144>